
Е. М. ЮХИМЕНКО

Государственный исторический музей,
Москва, Россия

Протопоп Аввакум в Николо-Угрешском монастыре

РЕЗЮМЕ

В статье подробно рассматривается пребывание протопопа Аввакума в Николо-Угрешском монастыре, где он был заточен с 15 мая по 3 сентября 1666 г. Аввакум дважды описал чудесное явление, которое было ему на праздник Вознесения Господня 24 мая 1666 г. Анализ текстов показывает, как постепенно складывалось осмысление узником этого чуда. В Пятой челобитной царю Алексею Михайловичу оно трактовалось как прямое благословение защиты старой веры. Аналогичным образом его восприняли и современники — как последователи, так и противники. В статье анализируются материалы следственного дела 1666 г., которое было заведено на сыновей протопопа Аввакума, приходивших в Николо-Угрешский монастырь. Новая выполненная по современным правилам публикация этого дела дается в приложении к статье.

Ключевые слова: Протопоп Аввакум, старообрядчество, Николо-Угрешский монастырь, видение, челобитная, следственное дело.

Elena M. Yukhimenko (State Historical Museum, Moscow, Russia). Archpriest Avvakum in the Nikolo-Ugresh Monastery

ABSTRACT

The article studies the details of the imprisonment of Archpriest Avvakum in the Nikolo-Ugresh Monastery from May 15 to September 3, 1666. Twice in his writings Avvakum described a miraculous apparition that he saw on the day of the Ascension on May 24, 1666. The analysis of the texts shows gradual development of the prisoner's interpretation of this miracle. In his Fifth petition to Tsar Alexei Mikhailovich Avvakum interprets it as a mark of divine blessing upon the defenders of Old Belief. Avvakum's contemporaries — both followers and opponents — perceived it in exactly the same way. The article also examines the materials of the investigation opened in 1666 against Avvakum's sons who used to come to the Nikolo-Ugresh Monastery. In the appendix to the article, this case is published anew, according to modern rules.

Keywords: Archpriest Avvakum, Old Belief, Nikolo-Ugresh Monastery, religious apparition, petition, investigative case.

Три с половиной месяца пребывания протопопа Аввакума в Николо-Угрешском монастыре были важным периодом в жизни «огнепального протопопа». Здесь он впервые был заточен в принципиально ином качестве — как осужденный Собором и лишенный сана. И здесь он получил чудесное подкрепление своим духовным силам, что позволило ему стойко переносить последующие страдания за веру.

В Николо-Угрешский монастырь протопоп Аввакум был доставлен 15 мая 1666 г., через два дня после расстрижения в кремлевском Успенском соборе 13 мая 1666 г. Вместе с ним в эту подмосковную обитель привезли еще двух лишенных сана старообрядческих учителей — дьякона Благовещенского собора Федора Иванова и суздальского священника Никиту Добрынина. «Таже полуголова Осип Салов со стрельцами повез меня к Николѣ на Угрѣшу в монастырь, — вспоминал позже протопоп Аввакум в Житии (редакция В). — Посмотрю — ано предо мною и дьякона тащат. Везли боло-тами, а не дорогою до монастыря, и, привезше, в полатку студеную над ледником посадили. И прочих, дьякона и попа Никиту Суздальскаго, в полатках во иных посадили. И стрельцов человѣк з дватцеть с полуголовою стояли».¹

По всей видимости, в первые дни заключения протопопа Аввакума на Угреше, когда светские власти еще питали надежду на раскаяние осужденных, в монастырь приезжал царь Алексей Михайлович и долго колебался, навестить ли ему узника. В Житии протопоп Аввакум писал: «А какъ на Угрѣше был, тамо и царь приходил и посмотря около полатки, вздыхая, а ко мнѣ не вошел; и дорогу было приготовили, насыпали песку, да подумал-подумал, да и не вошел; полуголову взял и с ним кое-што говоря про меня да и поехал домой. Кажется, и жаль ему меня, да, видишь, Богу уш то надобно так».²

Хотел повидаться с заключенным и князь Иван Алексеевич Воротынский, с 1664 г. дворецкий царя Алексея Михайловича, двоюродный брат царя по матери: «Опослѣ и Воротынѣской князь-Иван в монастырь приезжал и просился ко мнѣ, так не смѣли пустить. Денег, бѣдной, громаду в листу подавал. И денег не приняли».³

Сохранилось письмо протопопа Аввакума семье на Мезень, написанное 30 мая 1666 г. и переданное с Угрешы на волю. В нем автор описывал свое заключение: «...у Николы на Угрѣше сѣжу в темной полатѣ, весь обран, и пояс снят, со всяцем утверждением, и блюстители пред дверьми и внутрь полаты — полуголова со стрельцами. Иногда ѣсть дают хлѣб, а иногда и щи. Дѣти, бедные, к монастырю приѣзжают, да получить меня не могут — всяко крѣпко. От страха насилу и домой уѣдут».⁴

Это послание свидетельствует, что в Николо-Угрешском монастыре Аввакум жил в ощущении близкой смерти: «Паки всѣм благословение. Помолитесь о мнѣ, да же совершу путь течения добрѣ. <...> Помышляю о себѣ, яко удавят мя еретики, попущено бо им гораздо».⁵

Союзники протопопа Аввакума по Николо-Угрешскому монастырю, дьякон Федор и священник Никита Добрынин, не выдержали испытания: 2 июня 1666 г. они принесли покаяние игумену монастыря Викентию. Закаленный сибирскими испытаниями, Аввакум держался стойко. Более того, в угрешской темнице произошло пророческое событие, которое укрепило его на весь последующий жизненный путь.

¹ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное / Пер., коммент. Н. В. Поньрко. М., 2017. С. 104.

² Там же. С. 104, 106.

³ Там же. С. 106.

⁴ БЛДР. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 207.

⁵ Там же. С. 207.

Чудесное явление, случившееся на праздник Вознесения Господня 24 мая 1666 г., описано протопопом Аввакумом дважды. Анализ текстов показывает, как постепенно складывалось осмысление узником этого чуда.

Первое описание содержится в письме семье на Мезень 30 мая и входит в ряд примеров, показывающих действенность и силу молитвы. Протопоп Аввакум просил жену понуждать детей к молитве и приводил убедительные библейские аналогии: «Молитва бо Петра ис темницы избави, молитва Иону из чрева китова изведе, молитва триех отроков от огня свободы, молитвою Анна Самоила пороуди, молитвами вси святии спасошася, молитва прилѣжна паче огня на небо возлѣтает».⁶ И далее писал о себе: «В Вознесенев день в темницѣ во время утрени начах чести святое Евангелие. Падох на лица моем и глаголах: „Кто есмь аз, умерый пес, яко Господь посѣти мя в темницѣ?“ По сих мысленнымъ очима видѣх Господа, и глаголюща ми: „Не бойся, аз есмь с тобою!“ И в то время радости многия исполнен бысть. О сих доздѣ. Воистинну, молитися добро».⁷

Сделанное по горячим следам описание видения отличается краткостью; убеждая семью в необходимости постоянной и горячей молитвы, Аввакум в ряду свидетельств Ветхого и Нового Завета приводит и собственный пример.

Более развернутое и, скорее всего, литературно обработанное повествование содержит Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу, написанная в Пустозерске в апреле—августе 1669 г. в последней надежде убедить царя соединиться в вере и показать ему гибельность церковной реформы. Челобитная состоит из двух частей: первая принадлежит перу дьякона Федора, а вторая — протопопа Аввакума.⁸ В этой последней части Аввакум в подкрепление своих увещаний к государю вернуться на «первое благочестие» приводит три «откровения» о царе и о себе: о врачевании Аввакумом язв царя, «распространении» тела Аввакума, вместившего в себя «небо и землю и всю тварь», и явлении Аввакуму Христа и Богородицы в темнице на Угреше. Первые два видения свидетельствовали, по мысли автора, о необходимости исцеления души Алексея Михайловича и о «силе Христовой», данной «темничному сидельцу». В общем контексте послания чудесное явление 1666 г. было осмыслено Аввакумом более глубоко — оно трактовалось как прямое благословение защиты старой веры:

«Хвалити ми ся не подобает, токмо о немощах моих — да вселится в мя сила Христова — не только то тово Божия присѣщения. Егда мнѣ темныя твоя власти волосы и бороду остригли и, проклявше, за твоим караулом на Угрѣше в темнице держали, — о, горѣ мнѣ, не хочется говорить, да нужда влечет! — тогда нападе на мя печаль. И зѣло отяготихся от кручины и размышлях в себѣ, что се бысть, яко древле и еретиков так не ругали, якоже меня нынѣ: волосы и бороду остригли, и прокляли, и в темнице затворили никонияня, пуци отца своего Никона надо мною, бѣдным, сотворили. И о том стужах Божеству, да явит ми, не туне ли мое бѣдное страдание. И в по-

⁶ Там же. С. 207.

⁷ Там же.

⁸ *Понырко Н. В.* Дьякон Феодор — соавтор протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 362—365.

лунощи во всенощное, чушу ми наизусть святое Евангелие утреннѣ, над ледником на соломке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день Вознесения Господня, бысть в дусѣ весь, и ста близ меня по правую руку ангел мой хранитель, улыкаяся, и приклоняся ко мнѣ, и мил ся мнѣ дея; мнѣ же чушу святое Евангелие не скоро и ко ангелу радость имущу, а се потом из облака госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с силами многими и рече ми: „Не бойся, аз есмь с тобою“. Мнѣ же к тому прочетше х концу святое Евангелие и рекшу: „Слава тебѣ, Господи“, и, падшу на земли, лежащу на мног час, и, егда отъиде слава Господня, востах и начах утреннюю кончати. Бысть же ми радость неизреченна, еяже невозможно исповѣдати нынѣ. За любовь тебѣ Господню, Михайлович, сказано сие, понеже хочу умереть. Молю тя именем Господним, не повѣдай врагом моим, никониянам, тайны сея, да не поругают Христа Иуса, Сына Божия и Бога...».⁹

Данное описание видения более детализировано: протопопу Аввакуму является не только Иус Христос, но и ангел-хранитель, ставший по правую руку, и затем из облака Богородица и Христос «с силами многими». В уста Господа вложены те же слова: «Не бойся, аз есмь с тобою», — и произнесены они в ответ на просьбу узника к Божеству, «да явит ми, не туне ли мое бѣдное страдание».

Соответствующий фрагмент, совпадающий с текстом Пятой челобитной, читается в особой редакции Жития (Прянишниковский список), включающей материалы первоначальной работы Аввакума 1669—1670 гг. над текстом задуманной им агиобиографии.¹⁰ В более поздней редакции сочинения (редакция В) Аввакум, упоминая о видении на Угреше, давал прямую отсылку к тексту Пятой челобитной: «В Никольском же монастырѣ мнѣ было в полатке в Вознесениев день Божие присѣщение; в царевѣ послании писано о том, тамо обрящещи».¹¹

Примечательно, что в этой развернутой редакции явление на Угреше оказалось запечатленным на ранних иконах протопопы Аввакума, созданных на Керженце в конце XVII в.¹² Иконописец представил Аввакума в священническом облачении с Евангелием и свитком в руках; в левом верхнем углу в облачном сегменте изображены Иус Христос, Богоматерь и два ангела Господня. На свитке в руках Христа написаны слова, заимствованные из Пятой челобитной: «Рабе мой, не бойся, аз есмь». Единственный список данной иконографии рубежа XVII—XVIII вв. из собрания А. И. Хлудова был опубликован еще в начале XX в., в настоящее время хранится в собрании Государственного исторического музея.

Несмотря на то что в послании на Мезень, написанном спустя несколько дней после праздника Вознесения, видение Христа протопоп Аввакум рассматривает преимущественно как подтверждение силы молитвы, тем не менее современники — и последователи, и противники — сразу же восприняли это «откровение» в актуальном конфессиональном контексте — как доказательство богоугодности пути самого визионера и его единомышленников.

⁹ БЛДР. Т. 17: XVII век. С. 171—172.

¹⁰ Там же. С. 115, 539—540.

¹¹ Житие протопопы Аввакума, им самим написанное. С. 106.

¹² *Малышев В. И.* История «иконного» изображения протопопы Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 389—391.

И в краткой, и в пространной редакциях видения неизменными оставались слова Христа, обращенные к протопопу Аввакуму: «Не бойся, аз есмь с тобою». Как кажется, никто до сих пор не обращал внимания на то, что данная фраза почти дословно повторяет обетование Божие библейскому Исааку в Вирсавии: «И явися ему Господь в ту ночь и рече ему: Аз есмь Бог отца твоего Авраамль, не бойся, с тобою бо есмь; и благословлю тя и умножу сѣмя твое, Авраама бо ради, отца твоего»¹³ (Быт. 26: 24). Своим явлением у клятвенного колодца Бог успокаивает Исаака перед лицом угрозы со стороны враждовавших с ним филистимлян и подтверждает обетования, данные Аврааму.¹⁴ Вполне понятно, что эта явная библейская аналогия вдохновляла приверженцев старой веры и внушала опасение сторонникам никоновых новин.

Использованная протопопом Аввакумом часть библейского стиха: «Не бойся, аз есмь с тобою» — имеет в Священном Писании только два близких параллельных чтения. Одно из них — в Книге пророка Исаии (Ис. 41: 10): «Не бойся, с тобою бо есмь; не прелщайся, аз бо есмь Бог твой; укрѣпившии ты, и помогох ти, и утвердих тя десницею своею праведною».¹⁵ Эти слова библеистами толкуются как утешение Израиля дарованием Божественной помощи и пришествием Искупителя, который даст ему победу над врагами; помимо этого отмечается: «„Я с тобою“ — этот образ очень близок и родственен термину — „Эммануил“, что значит „с нами Бог“ (Ис. VII, 14; IX, 6 и др.)».¹⁶ Другое чтение — евангельское (Лк. 12: 32): «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство».¹⁷ Эти слова читаются только в Евангелии от Луки и знаменуют уверение Господа своим ученикам в том, что их стремление к Царству Божию достигнет своей цели.¹⁸ Без сомнения, такое развитие идеи божественного заступничества за верных, в особенности за малое стадо, было особенно близко протопопу Аввакуму во время угрешского заключения и чрезвычайно созвучно его размышлениям о текущих событиях. Не случайно послание иноку Авраамии, написанное одновременно с посланием семье на Мезень, т. е. 30 мая 1666 г., протопоп Аввакум начал с данной цитаты из Евангелия от Луки, дополнив ее еще одним стихом (Лк. 12: 4): «Рече Господь: „Не бойся, малое стадо мое, яко благоизволи Отец мой дати вам Царство, и не убойтесь от убивающих тѣло, потом не могущих лише что сотворити“».¹⁹

Прямым доказательством того, что явление Христа протопопу Аввакуму в угрешской темнице сразу стало известно определенному кругу его единомышленников и дошло до властей, служит следственное дело о сыновьях Аввакума, пытавшихся навесить его в тюрьме в июле 1666 г.²⁰

¹³ Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Острог, 1581. Л. 11 об. первого счета.

¹⁴ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1904. Т. 1. С. 155—156.

¹⁵ Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета... Л. 83 об. второго счета.

¹⁶ Толковая Библия... СПб., 1908. Т. 2. С. 400, 404.

¹⁷ Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета... Л. 35 об. третьего счета.

¹⁸ Толковая Библия... СПб., 1911. Т. 3. С. 205.

¹⁹ БЛДР. Т. 17: XVII век. С. 179.

²⁰ Дело опубликовано Н. И. Субботиным. См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. Ч. 1. С. 359—370. В настоящее время хранится:

Иван и Прокопий Аввакумовы и их двоюродный брат Макарий Козмин, сын священника Козмы Петрова, пришли в Николо-Угрешский монастырь с богомольцами под вечер 7 июля 1666 г. «для вѣдома отца своего, протопopa Аввакума, жив ли он или мертв». На следующий день они попытались подойти к «полатке», где сидел протопop Аввакум, но приблизиться якобы не смогли, опасаясь стрелецкой стражи. Позже на них обратил внимание игумен Викентий и приказал посадить за караул. На первом расспросе тут же, в монастыре, Иван, назвавшийся племянником, а не сыном протопopa Аввакума, показал, что «писем-де я и слов ни от кого к нему не принашивал, також и от него никуды, и с ним не видался ж никогда. И ныне-де мы у него, Аввакума, не были ж». Двое других сказали то же самое. Игумен Викентий отправил задержанных в Москву, в Патриарший разряд, где их снова допрашивали. Именно в ходе этого допроса 9 июля 1666 г. каждого из них спрашивали о видениях протопopу Аввакуму, следовательно, московским властям уже было что-то об этом известно.

В первом расспросе Иван Аввакумов попытался избежать конкретики и сказал лишь, что «ево-де, Ивашка, к отцу ево не пустили стрелцы, и отца-де он своего не видал и ничего с ним не говаривал, и видѣния-де от отца своего никакова не слышал». Прокопий сообщил, что они подходили к полатке после всенощного: «...против окна, гдѣ дядя ево, протопop Аввакум, посажен, заходили и видѣтца с ним хотѣли, жив ли он или мертв. И они-де видя, что караул стоит, бояся к нему, протопopу, подойтить не смѣли и ево, протопopa, не видали, и ничего с ним не говаривали, и видѣния-де от него никакова не слышали». Слово в слово повторил эти показания Макарий Козмин. Лишь на повторном допросе Иван, вынужденный признаться в своем истинном родстве с заключенным, сообщил новые детали: «После-де всенощного на зорѣ приходили онѣ всѣ трое ко отцу своему, протопopу Аввакуму, под окошко и спрашивали ево о здоровье, и он-де им сказал: живите-де, не тужите. А о явлении-де и ни о чем иных слов с ним, Аввакумом, не говорил ничего. А стрелцы-де их в то время под окошком не видали, потому что было темно».

По всей видимости, около месяца сыновья Аввакума и его племянник содержались в Патриаршем разряде. 10 августа 1666 г. они были отправлены под надзор в московский Покровский «на убогих домах» монастырь, в котором их было велено «держатъ в монастырских трудѣх, в каких годятца, и до указу великого государя из монастыря их отпускать никуда не велѣли, а как их спросят, и они б были в лицах».

В конце августа—начале сентября 1666 г. юноши, надеясь на амнистию по случаю рождения (27 августа) царевича Ивана Алексеевича, подали прошение об освобождении. 4 сентября местоблюститель патриаршего престола митрополит Сарский и Подонский Павел приказал просителей «свободить на поруки з записью, что им соборной апостолской церкви расколникам не быть и ложных снов отца своево Аввакума никому не розсказывать». 20 сентября

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1116, 1117. В приложении к настоящей статье дается новая публикация этого дела, выполненная по подлиннику в соответствии с современными правилами передачи текстов (исправлены некоторые мелкие неточности и многочисленные случаи орфографического вмешательства в оригинальный текст, сделанные с целью приспособить его к нормам XIX в.).

восемь поручителей составили поручную запись с такой же формулировкой; на обороте документа Иван Аввакумов за себя и за братьев собственноручно подписался, что «нам соборные апостолские церкви расколщиком не быть и ложных снов отца своего Аввакума никому не рассказывать».

Совершенно очевидно, что именно слухи о бывшем протопопе Аввакуму видении, знаменовавшем Божье благоволение к защитникам старой веры, более всего беспокоили как церковные, так и гражданские власти. Первоочередной задачей для них стало препятствие сообщению протопопа Аввакума с единомышленниками и прекращение устных и письменных рассказов об «откровениях», чем и объясняется арест и содержание под надзором его сыновей Ивана и Прокопия. Позже Аввакум писал о них в Житии (редакция В): «А двоих сынов моих, Ивана и Прокопья, оставили на Москвѣ за поруками; и онѣ, бѣдныя, мучились годы с три, уклоняся от смерти властелинска навѣта, гдѣ день, гдѣ ночь, — никто держать не смѣет, — и кое-как на Мезень к матери прибрели. Не пожили и 3 год — ано и в землю попали».²¹

В последних числах августа 1666 г. из Николо-Угрешского монастыря увезли повинившегося дьякона Федора для соборного раскаяния (затем отдан под начал в тот же Покровский «на убогих домах» монастырь) и священника Никиту Добрынина для окончательного освобождения.

3 сентября покинул Угрешу в сопровождении караульных стрельцов и протопоп Аввакум; его путь лежал в Пафнутьево-Боровский монастырь и дальше в Пустозерск. Вскоре преодолели свое временное малодушие и его бывшие союзники по Николо-Угрешскому монастырю: дьякон Федор также попал в земляную тюрьму Пустозерска и вместе с Аввакумом, Лазарем и Епифанием был сожжен 14 апреля 1682 г. Никита Добрынин был казнен на Москве 11 июля 1682 г. после диспута в Грановитой палате.

Заключение в Николо-Угрешском монастыре явилось важной страницей биографии протопопа Аввакума. Он оказался здесь сразу после осуждения собором 1666 г. и лишения сана. В холодной «полатке» над ледником его одолевали глубокие переживания в связи с унижительным и несправедливым наказанием, горькие думы о будущем и даже сомнения в правильности избранного пути. Слова Спасителя, явившегося ему в видении 24 мая 1666 г.: «Не бойся, аз есмь с тобою», — уже навсегда уверили его в необходимости твердо, без малейших колебаний исповедовать старую веру.

---

²¹ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. С. 122.

**Дело о двух сыновьях и племяннике протопопа Аввакума,
приходивших к нему на свидание в Николо-Угрешский монастырь
в июле 1666 г.**

1. Показание сыновей и племянника протопопа Аввакума, данное игумену Николо-Угрешского монастыря Викентию. 8 июля 1666 г.

174 (1666)-го году июля в 8 день Николского Угрѣшского монастыря пред игуменом Викентием сказал в роспросе Гришка Козмин сын, прямое имя Ивашко, что-де мы подлинно бывшему протопопу Аввакуму племянники и отец-де наш священник Козма Петров ему брат родной, а служит-де нынѣ тот отец наш на Москвѣ у крестов в Барашах у дворенина у Ивана Юрьевича Бахметева, а живет у него же на дворѣ. А приѣхал-де тот отец наш, священник Козма, и с нами к Москвѣ нынѣшнего 174-го году в Великой пост. А от мараваго-де повѣтрея съѣхав с Москвы отец наш и жил в Нижегородском уѣзде в селѣ Ананьинке, а иное в Нижнем на посаде у архангела Гавриила. А детей-де я у дяди своего Аввакума, есть ли они на Москвѣ или нѣт, не знаю и не вѣдаю, и бывали ли-де онѣ у него в монастырѣ и в какое время, и черницы татарки такоже-де не знаю. А и я-де у него в монастырѣ не бывал же и его не видал и не знаю, потому что-де я съѣхал со отцем своим в Нижней маленек, а он-де, наш дядя, был в то время всылке. А посылал-де меня нынѣ сперва про него провѣдывать отец мой, что он жив ли. А нынѣ-де мы всѣ зашли в монастырь из лесу без отцово вѣдомо, а в лѣс ходим ради ягод. А писем-де я и слов ни от кого к нему не принашивал, також и от него никуды, и с ним не видался ж никогда. И ныне-де мы у него, Аввакума, не были ж.

В роспросе ж сказал брат ево родной Прокофейко тѣ ж рѣчи. А про старицу татарку сказал, что-де она живет на Москвѣ, а в монастырѣ ли или у кого во дворѣ, того-де я не вѣдаю, толко-де прихаживала к батюшку на Москвѣ во двор поредку.

В роспросе ж сказал их брат родной Макарейко тѣ ж речи, что и большой брат Гришка, слово в слово.

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1116.

2. Расспросные речи сыновей и племянника протопопа Аввакума, взятые в Патриаршем разряде 9 июля 1666 г.

174-го июля в 9 день в Патриарше розряде перед Ильею Кузмичем Безобразовым и перед дьяком перед Иваном Калитиным бывшего протопопа Аввакумов сын Ивашко, прозвище Гришко, да братья ево двоюродные Пронка да Макарко, Кузмины дѣти, роспрашиваны порознь.

А в роспросе протопопов Аввакумов сын Ивашко сказал: в нынешнем-де во 174-м году июля в 7 день ходил-де он, Ивашко, з братьями с Прошкою да с Макарко к Николе чудотворцу, что на Угрѣше, молитца и для вѣдома отца своего, протопопа Аввакума, жив ли он или мертв. И того ж-де числа пришел он в монастырь за час до вечера, и монастырские ворота отворены,

и на монастырьъ взашел, ни хто ему не запрѣтил, и в трапезе з богомолцами ночевал, и у всѣношного был. А после-де всеношного в трапезе спал до обѣдни, а после-де обѣдни заходил он против окошка, гдѣ отец ево посажен, для вѣдома, жив ли он или мертв. И ево-де, Ивашка, к отцу ево не пустили стрелцы, и отца-де он своего не видал и ничего с ним не говаривал, и видѣния-де от отца своего никакова не слыхал. И из церкви-де игумен Викѣнтей увидѣл ево на монастырьѣ против окна, гдѣ отец ево посажен. И как-де будет он в гостинной кѣльѣ за трапезою, и из-за трапезы-де ево з братьями игумен с монастырьскими слушками их взял и велѣл отвезть на конюшенной двор за караул, и за караулом-де начевали, и полу-де-голова их обыскивал и ничево у них не нашол. И сего-де числа игумен Викѣнтей с монастырьскими служками прислал их к Москвѣ в Патриарш розряд, час дни. А отец-де ево посажен в монастырьѣ под церквою в полаткѣ.

А Пронка Кузмин в роспросе сказал: июля-де в 7 день ходил он з братьями своими, бывшаго протопопа с Аввакумовым сыном Ивашком, прозвище з Гришкою, да з братом своим родным с Макаркою, к Николе чудотворцу в Угрѣшской монастырь молитца и для вѣдома дяди ево, протопопа Аввакума, жив ли или мертв. И того ж-де числа на дороге сошлись з богомольцами и пришли в монастырь часы за два до вечера, а подлинно не вѣдает, за два ль или за час; и в трапезе-де з богомольцами ж ночевали и у всеношного были, и ото всеношного-де з братьями своими, с Ывашком да с Макаркою, против окна, гдѣ дядя ево, протопоп Аввакум, посажен, заходили и видѣтца с ним хотѣли, жив ли он или мертв. И они-де видя, что караул стоит, бояся к нему, протопопу, подойти не смѣли и ево, протопопа, не видали, и ничего с ним не говаривали, и видѣния-де от него никакова не слыхали. А после-де обѣдни из гостинныя кѣльи из-за трапезы игумен Викѣнтей с монастырьскими служками взял их и велѣл отвезть на конюшенной двор и отдать за караул, и полу-де-голова и монастырьские служки их обыскивали и ничего у них не нашли, и на конюшенном дворѣ за караулом ночевали. И сего-де числа игумен с монастырьскими служками прислал их к Москвѣ в Патриарш розряд. А дя[дя]-де ево посажен в монастырьѣ под церквою в полаткѣ.

А Макарко Кузмин в роспросе сказал: июля-де в 7 день ходил он з братьями своими, бывшаго протопопа с Аввакумовым сыном Ивашком, прозвище з Гришкою, да з братом своим родным с Прошкою, к Николѣ чудотворцу в Угрѣшской монастырь молитца и для вѣдома дяди своего, протопопа Аввакума. И того ж-де числа на дороге сошлись з богомолцами и пришли в монастырь за час до вечера, и в монастырьѣ в трапезе ночевали, и у всѣношного были, и ото всеношного против окна, гдѣ дядя ево, протопоп Аввакум, посажен, заходили и видѣтца с ним хотѣли, жив ли он или мертв. И они-де, видя, что караул стоит, бояся, к нему, протопопу, подойти не смѣли, и ево не видали, и ничего с ним не говаривали, и видѣния никакова от него не слыхали. А после-де обѣдни из гостинныя кѣльи из-за трапезы игумен Викѣнтей с монастырьскими служками взял их и велѣл отвезть на конюшенной двор за караул, и полу-де-голова с монастырьскими служками их обыскивали и ничего у них не сыскали, и на конюшенном дворѣ за караулом ночевали. И сего-де числа игумен с монастырьскими слушками прислал их к Москвѣ в Патриарш розряд в другом часу дни. А дядя-де ево сидит в монастырьѣ под церквою в полаткѣ.

А после роспросу Прошка сказался, что он протопопа Аввакумов сын родной, а сына ево Ивашков брат родной. После-де всеношного на зорѣ приходили онѣ всѣ трое ко отцу своему, протопопу Аввакуму, под окошко и спрашивали ево о здоровье, и он-де им сказал: живите-де, не тужите. А о явлении-де и ни о чем иных слов с ним, Аввакумом, не говорил ничего. А стрелцы-де их в то время под окошком не видали, потому что было темно. А что-де в роспросных своих рѣчах не сказался протопопа Аввакумов сын, а сказался дяди своего попа Кузмин сын, в том он перед великим государем виноват, не сказался, испужася.

На обороте: К сим роспросным / рѣчам бывшего / протопопа Аввакумов сын / Ивашко прозвище Гришка / и вмѣсто двоюродных братѣй своих Прошки да Макарки, что онѣ писать не умѣют, по их велѣнью руку при/ложил.

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1116.

3. Память строителю Покровского монастыря Кириллу о принятии Аввакумовых детей под надзор. 10 августа 1666 г.

Лѣта 7174-го августа в 10 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу память Покровскаго монастыря, что на убогих дому, строителю старцу Кириллу з братьею. Посланы к вам в монастырь бывшего протопопа Аввакумовы дѣти Ивашко да Пронка Патриарша розряду с приставом с Ъваном Каторжным. И как к вам ся память придет, а пристав тѣх Аввакумовых дѣтей Ивашку и Пронку приведет, и вы б их велѣли, приняв, держать в монастырских трудѣх, в каких годятца, и до указу великого государя из монастыря их отпустить никуда не велѣли, а как их спросят, и они б были в лицах.

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1116.

4. Челобитная Аввакумовых детей об освобождении из Покровского монастыря. 1666 г., конец августа—начало сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, бьют челом сироты твои, бывшего протопопа Аввакума Ивашка да Пронка. В нынѣшнем, государь, во 174-м году по твоему, великого государя, указу сосланы мы, сироты твои, под начал в Покровской монастырь, что убогих дома. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, для ради Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего царьского многолѣтного здоровья и для всемирныя радости рождения государя благовѣрнаго царевича и великого князя Ивана Алексѣевича, многолѣтного ево здоровья, вели, государь, ис-под началу свободить. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 175-го сентября в 4 день преосвященный Павел митрополит Сарский и Подонский велѣл их свободить на поруки з записью, что им соборной апостолской церкви расколникам не быть и ложных снов отца своео Аввакума никому не розсказывать и самим до указу ставитца.

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1117.

5. Поручная запись по Аввакумовых сыновьях. 20 сентября 1666 г.

Се аз, церкви Димитрия Селунского, что у Тверских ворот, поп Герасим Аввакумов, да яз, Покровского монастыря, что на убогих дому, старец Феодосѣй Дѣтков, да яз, бараш Влас Иванов сын серебряник, да яз, Карашския волости земской подьячей Афонасей Игнатъев сын Чоботов, да яз, Василѣй Иванов сын Беляев, да яз, Басманныя слободы Степан Иванов, да яз, Басманныя слободы Федор Иванов сын, желѣзного ряду торговой человѣк, да яз, полковника и головы московских стрелцов Яковлева приказу Павловича Соловцова стрелец Микифон Иванов, вси мы порутчики поручились есми Патриарша розряду сыну боярскому Василью Вязецкому по Иване да по Прокофѣе, бывшаго протопопа Аввакума по дѣтех, что им соборные апостолские церкви расколшиком не быть и ложных снов отца своего Аввакума никому не росказывать, и самим им до указу великого государя в Патриарши розряде ставитца по вся дни перед Ильею Кузмичом Безобразовым да перед дяком Иваном Калитиным, и с Москвы без указу великого государя им никуды не съѣхать и без отпуску. А будет ани, Иван да Прокофей, соборные апостолские церкви расколшики учнут быть и ложные сны отца своего Аввакума учнут кому ни буди расказывать, и сами ани до указу великого государя в Патриарши розряде ставитца не учнут по вся дни перед Ильею Кузмичом Безобразовым да перед дяком Иваном Калитиным или с Москвы без указу великаго государя куда съѣдут и без отпуску, и на нас, порутчиках, пеня великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, а пеня, что великий государь укажет. А кто нас, порутчиков, в лицах будет, на том пеня и порука сполна. А на то послух Микифор Иванов. А порушную запись писал Патриарша розряду сѣнной подьячей Гаврилка Шешенин лѣта 7175-го году сентября в 20 день.

На обороте: Меня, Ивана, да брата моего Прокопья, бывшаго протопопа Аввакумовых дѣтей, ручали, что нам соборные апостолские церкви расколшиком не быть и ложных снов отца своего Аввакума никому не росказывать и самим нам до указу ставитца, и руку приложил.

Поп Герасим Аввакумов ручал и руку приложил.

Старец Феодосей Дѣтков ручал и руку приложил.

Влас Иванов ручал и руку приложил.

Афонка Чеботов ручал и руку приложил.

Василей Беляев ручал и руку приложил.

Макаръко Кузмин вместо поручика Басманныя слободы Стефана Иванова руку приложил.

Мишка Лукин вмѣсто Феодора Иванова по ево велению руку приложил.

Микифорка Иванов ручал и руку приложил.

Послух Микифор руку приложил.

ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1117.

Список литературы

- Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Острог, 1581. [2], 580, 265, 205 с.
- БЛДР. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. 660 с.
- Житие протопопа Аввакума, им самим написанное / Пер., коммент. Н. В. Поньрко. М., 2017. 235 с.
- Мальшиев В. И. История «иконного» изображения протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 382—401.
- Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1875. Т. 1. Ч. 1. 491 с.
- Поньрко Н. В. Дьякон Феодор — соавтор протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 362—365.
- Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1904. Т. 1. 2200 с. (репринт: Стокгольм, 1987).

References

- Biblia, sirech' knigy Vethago i Novago Zaveta po jazyku slovensku. Ostrog, 1581. [2], 580, 265, 205 s.
- BLDR. SPb., 2013. T. 17: XVII vek. 660 s.
- Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe / Per., komment. N. V. Ponyrko. M., 2017. 235 s.
- Malyshev V. I. Istoriya «ikonnoego» izobrazheniya protopopa Avvakuma // TODRL. M.; L., 1966. T. 22. S. 382—401.
- Materialy dlja istorii raskola za pervoe vremja ego sushchestvovanija / Pod red. N. I. Subbotina. M., 1875. T. 1. Ch. 1. 491 s.
- Ponyrko N. V. D'yakon Feodor — soavtor protopopa Avvakuma // TODRL. L., 1976. T. 31. S. 362—365.
- Tolkovaja Biblija, ili Kommentarij na vse knigi Sv. Pisanija Vethago i Novago Zaveta / Izd. preemnikov A. P. Lopuhina. SPb., 1904. T. 1. 2200 s. (reprint: Stokgol'm, 1987).